
С. В. Голунов

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПЛАГИАТ КАК ВЫЗОВ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2009 г.

Аннотация

Рассматриваются причины широкой распространенности студенческого плагиата, преимущества и недостатки основных способов противодействия ему, а также специфика ситуации, сложившейся в российской высшей школе. По убеждению автора, требуется принятие экстренных и решительных мер, включая стандартизацию санкций в отношении плагиаторов, поощрение и защиту борющихся с плагиатом преподавателей и создание общенациональной виртуальной службы, через которую должен осуществляться контроль за квалификационными студенческими работами.

Ключевые слова: *высшее образование, студенческий плагиат, квалификационные работы, интернет-технологии, финансирование вузов.*

В современных условиях плагиат превратился в серьезную проблему для систем высшего образования как РФ, так и других стран. Согласно данным большинства социологических опросов и мнению экспертов, включая оценку автора, обширные недобросовестные заимствования содержатся более чем в половине работ российских студентов различных специальностей. Письменные задания все более превращаются в имитацию процесса обучения, что ставит под вопрос качество и конкурентоспособность такого высшего образования, не дающего многим учащимся принципиально новых знаний даже по сравнению со средней школой. Вызывает серьезные сомнения целесообразность покрытия государством расходов на обучение очень большого числа нерадивых студентов при сохранении низкой оплаты труда преподавателей.

При всей остроте проблемы в России она до сих пор не привлекла значительного внимания исследователей. Поиск по ключевому слову «плагиат» в электронных каталогах ведущих российских библиотек, включая каталог диссертаций Российской

государственной библиотеки¹ и сайт Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского², а также по сайтам центральных журналов по образовательной тематике оказался почти безрезультатным. Российских работ, специально посвященных проблеме студенческого плагиата, единицы, например [9; 10]. При этом среди англоязычных ресурсов обнаруживаются обширные библиографические базы данных, состоящие из сотен работ [24].

Каковы масштабы и причины распространенности студенческого плагиата? Каковы наиболее эффективные способы противодействия этому явлению? В чем заключается российская специфика проблемы? Как создать в российской высшей школе условия, при которых студенческий плагиат будет невыгоден и рискован? Эти вопросы будут рассмотрены в соответствующих разделах настоящей работы. В исследовании использовались данные контент-анализа сайтов российских вузов, личные наблюдения и результаты педагогических экспериментов, проведенных автором во время продолжительной работы в учреждениях системы высшего образования РФ, а также информация, полученная в ходе тематических бесед с коллегами.

Данные о масштабах и анализ причин распространности студенческого плагиата

Оценки распространенности студенческого плагиата серьезно различаются. В ходе проводившихся в разных западных странах социологических опросов в некорректных заимствованиях признавались от 25 до 45 % студентов [17. Р. 185] (в некоторых вузах разброс оказывался гораздо шире — от 10 до 80 % [29. Р. 11]), в систематическом и «крупномасштабном» плагиате — от 5 до 30 % [17. Р. 185; 27. Р. 3; 29. Р. 11]. Однако исследователи полагают, что полученные цифры, возможно, занижены, ибо часть студентов могла не признаться в проступках из-за боязни наказания или стыда [26. Р. 3]. В России и ряде стран Азии доля плагиаторов среди студентов, видимо, существенно выше, однако там подобного рода социологические опросы проводятся гораздо реже.

В чем же заключаются основные причины глобальной эпидемии студенческого плагиата? Наиболее типичные среди предлагаемых экспертами объяснений следующие.

Главная ответственность возлагается на прогресс интернет-технологий и расширение возможностей доступа к ним. Уже не надо собственноручно переписывать либо перепечатывать текст из книги или журнала — его можно быстро скачать либо копировать, вставить в свою работу и соединить несколькими фразами подходящие отрывки. Кроме того, Сеть очень активно используют фирмы, выполняющие письменные работы на заказ.

С другой стороны, во многих странах увеличиваются нагрузки на преподавателя, в числе прочего ему приходится тратить все

¹ <http://www.rsl.ru>

² <http://www.gnpbu.ru>

больше времени на бюрократические формальности. Из-за этого он меньше времени уделяет индивидуальной работе со студентами. Тщательная проверка письменных заданий на оригинальность является нелегким дополнительным и, как правило, неоплачиваемым трудом.

По мнению некоторых исследователей, распространению плагиата способствует падение уровня корпоративной культуры в сфере высшего образования, где доминируют меркантильные отношения «продавец — клиент», где дипломы — это то, что покупается или добывается всеми доступными средствами, и отнюдь не только демонстрацией приобретаемых в вузе знаний и навыков [17. Р. 185].

Для западных вузов, активно привлекающих иностранных студентов из других регионов мира, специфическим вызовом стала предрасположенность к плагиату значительной части данного контингента. Многие такие студенты недостаточно хорошо владеют языком обучения, поэтому они нередко используют готовые тексты в качестве шаблона, прибегая к своего рода неумышленному плагиату [20. Р. 110].

Определенную роль, по-видимому, играют и культурные различия. В частности, представление об авторской собственности на текст является продуктом западной капиталистической культуры, тогда как во многих странах Востока оно не столь развито, и перефразирование или «творческое развитие» чужих мыслей нередко считается там вполне допустимым [12. Р. 79–81].

Неудивительно, что имеется немало свидетельств гораздо бóльшей склонности к плагиату студентов из азиатских государств по сравнению с учащимися вузов на Западе. Студенты-азиаты, например, составили 75 % среди подвергнутых дисциплинарному наказанию за присвоение чужих текстов в новозеландском университете Вайкато в 2005 г. [23. Р. 99]. В ходе специального исследования, проведенного среди 235 студентов начального уровня в четырех тайваньских университетах, в плагиате признались 73,6 % обучавшихся на английском языке и 62,1 % обучавшихся на китайском [12. Р. 79–82]. Показательно и приводимое в одной из работ мнение учившегося в Великобритании пакистанского студента, по словам которого «проблемы плагиата в Пакистане не существует» и выполнение письменных работ путем скачивания текстов из Интернета является там обычной практикой [30. Р. 68].

Может возникнуть вопрос, не является ли студенческий плагиат специфической проблемой общественно-гуманитарных специальностей, значительно менее острой в естественнонаучных дисциплинах. Однако в исследованиях западных авторов на подобных различиях внимание, как правило, не акцентируется. Показательным примером можно считать вышедший в 2008 г. в США сборник статей «Студенческий плагиат в виртуальном мире»: в числе 27 представителей авторского коллектива

большинство составили специалисты по информационным технологиям; свой вклад внесли лингвисты, психологи, химики и профессионалы из других областей [12; 13; 14; 15; 17; 20; 23; 26; 29; 30].

Итак, широкая распространенность студенческого плагиата обусловлена в первую очередь развитием Интернета. Однако благодатную почву для него создают и другие факторы, например возрастающая загруженность преподавателей и студентов, терпимое отношение общества к обману как средству получения диплома об образовании и т. п.

Способы противодействия плагиату

Относительно средств борьбы с плагиатом в преподавательском и научно-педагогическом сообществе идут оживленные дискуссии. Если одна часть преподавателей и исследователей предлагает делать упор на наказание за недобросовестное заимствование, то другая предпочитает действовать путем разъяснения и убеждения, а третья — сосредоточиться на эффективной организации самостоятельной работы студентов с целью максимально затруднить фальсификацию ее результатов.

Сторонники карательных мер обосновывают свою позицию тем, что именно страх наказания является для нерадивых студентов наиболее действенным негативным стимулом, удерживающим от ставки на обман в процессе обучения. Кроме того, наказание за присвоение чужого текста рассматривается как составная часть политики поддержания атмосферы честности в вузе, защиты авторских прав и соблюдения справедливости по отношению к добросовестным студентам. Наконец, к принятию жестких мер в отношении плагиаторов вузы подталкивает и боязнь уронить свою репутацию перед работодателями будущих выпускников [13. Р. 41].

Действительно, санкции за плагиат во многих западных вузах весьма серьезны. Типичными наказаниями являются предупреждение (иногда со штрафом) на первый раз и на второй — отчисление без права поступления в тот же вуз и в другие вузы по данной специальности в пределах страны и с обнулением заработанных кредитов [6]. Количество случаев отчисления за плагиат в отдельных университетах измеряется десятками в год [30. Р. 61–62].

Выявление плагиата осуществляется не только преподавателями, но и ответственными подразделениями либо отдельными сотрудниками, которым специально поручается проверка студенческих работ [16]. Успешная работа подобных служб, по-видимому, возможна лишь при условии отсутствия коррупции, тесных неформальных связей между упомянутыми сотрудниками и студентами и давления на службу со стороны влиятельных представителей университетской администрации.

Важнейшей проблемой, связанной с установлением факта плагиата, является проведение четких границ между наказуемым

и ненаказуемым. Определив плагиат как использование чужого текста без надлежащего указания авторства, мы оставляем открытым вопрос о «количественном пороге»: следует ли наказывать за присвоенное словосочетание или отдельное предложение либо за большой объем некорректных заимствований, может ли быть наказано перефразирование чужих мыслей или текстуальное совпадение в тех случаях, когда речь идет о широко известных фактах, явлениях, закономерностях и т. п. [14. Р. 230].

Размытость определения плагиата открывает недобросовестному студенту возможности оправдать свое поведение, утверждая, что копирование текста не имело целью извлечение прибыли (последнее является ключевым компонентом юридически значимых определений плагиата), что между его текстом и оригиналом якобы имеется существенное различие, что трудно выразить расхожую мысль в других выражениях [Ibid. Р. 229] или что заимствованный фрагмент является допустимой цитатой, даже если он и занимает подряд несколько страниц, а ссылка на него дается только в самом начале или конце.

Такого рода нюансы целесообразно учесть заранее, закрепить особенности квалификации случаев плагиата в официальных документах и предварительно ознакомить с ними студентов. В западных вузах проблеме уделяется большое внимание, организуются специальные тематические лекции, нередко обучающихся обязывают дать расписку в том, что они ознакомлены с сутью плагиата и ответственностью за него [13. Р. 43]. Правда, многолетний личный опыт работы в российских вузах не позволил автору выявить сколько-нибудь существенные различия в количестве плагиаторов среди проинформированных и непроинформированных студентов.

Технические способы обнаружения плагиата разнообразны. Самым простым путем является ввод коротких фраз из оцениваемой работы в поисковых системах, прежде всего в Google. Однако этот способ весьма трудоемок: чтобы тщательно проверить таким образом всю работу, требуется не один час. Гораздо быстрее производят проверку специальные программы и онлайн-службы³. Если программы, подобные PlagiarismFinder, сличают сразу весь текст с доступными материалами Сети, то онлайн-службы, как бесплатные, так и коммерческие, задействуют и собственные базы данных, включающие огромное количество студенческих работ, электронных текстов научных изданий и т. п. Наиболее известным сайтом, предлагающим такого рода услуги, является Turnitin.com, используемый в 8500 учебных заведениях 109 стран [28].

Возможности упомянутых программ и онлайн-служб, однако, ограничены. Во-первых, сами по себе результаты поиска не являются основанием для вынесения вердикта о наличии в работе

³ Подробнее о роли программ и онлайн-служб в борьбе с плагиатом см.: [25; 10. С. 90].

плагиата, ибо под подозрение вполне могут попасть и абсолютно легитимные цитаты, а также библиографические описания [21]. Во-вторых, поиск далеко не всегда может обнаружить тексты, переведенные с иностранных языков или взятые из изданий, не опубликованных в Сети; правда, недобросовестный студент, в свою очередь, рискует тем, что отрывки из таких изданий могут попасть в Интернет или базу данных службы по борьбе с плагиатом через статьи тех же авторов либо другие студенческие работы. В-третьих, некоторые «изобретатели» применяют все новые и новые хитрости с целью сделать проверку безрезультатной, например автоматически заменяют в текстах кириллические символы «а», «с» и «о» на идентичные латинские или наоборот; используют невидимые буквы вместо пробелов и т. п. В-четвертых, плагиаторы сами могут воспользоваться упомянутыми программами или онлайн-службами⁴ для того, чтобы всего лишь перефразировать найденные ими некорректные заимствования.

Наконец, использование онлайн-службами, в первую очередь тем же Turnitin, баз данных студенческих работ без согласия их создателей ставит проблему авторских прав. В случае с Turnitin это уже вылилось в целую серию направленных против компании исков, что даже побудило ряд канадских вузов запретить использование службы [17. Р. 186]. Не исключено, что в перспективе сходные проблемы могут возникнуть и у известной российской службы «Антиплагиат»: некоторые студенты уже выражали свои опасения относительно того, что их работы могут быть несанкционированно использованы в коммерческих целях [11].

Одним из ключевых аргументов противников ставки на репрессивные меры в борьбе с плагиатом является утверждение, что в результате такой политики в университете создается атмосфера недоверия и подозрительности [13. Р. 41]; а излишне бдительные преподаватели «превращаются в полицейских», отвлекаясь от сути учебного процесса и тратя слишком много сил на выявление плагиата и последующие разбирательства [26. Р. 3]. Выдвигается также тезис о том, что в широком распространении плагиата виноваты не только студенты, но и преподаватели, не сумевшие эффективно организовать процесс обучения и заинтересовать студентов, а также негибкая и схоластическая система образования. С этой точки зрения распространенность плагиата рассматривается диалектически как конфликт новых реалий с нынешней системой образования, которая должна ответить на этот вызов, совершенствуясь: двигаясь в сторону большей интерактивности обучения, его практической ориентированности и т. п. [19] Подобные рассуждения требуют, однако, конкретизации, тем более что связь между степенью интереса студента к учебе и его позицией по отношению к плагиату далеко не безусловна.

⁴ В некоторых вузах сами преподаватели побуждают своих студентов использовать Turnitin или аналогичные программы для самоконтроля [26. Р. 8].

Помимо совершенствования процесса обучения с целью повысить мотивацию студентов противники наказаний за плагиат предлагают сделать ставку на пропаганду норм внутривузовских этических кодексов. В некоторых вузах такая пропаганда действительно приносила хорошие результаты: уровень распространенности плагиата снижался на четверть или даже на треть. Однако результаты продвижения принципов «кодексов чести» далеко не всегда оказывались столь обнадеживающими: в некоторых западных университетах, где пропаганде норм академической честности уделялось особое внимание, студенты впоследствии уличались в плагиате в эссе по... этике [26. Р. 6]. По всей видимости, действенность этических кодексов в борьбе с плагиатом зависит от укорененности академических традиций, от реального уважения к ним со стороны как студентов, так и преподавателей и администрации вузов, от их готовности на деле руководствоваться нормами кодекса, не допуская при этом двойных стандартов.

Еще одна группа экспертов ставит во главу угла организацию занятий таким образом, чтобы существенно сузить возможности фальсификации письменных заданий. В частности, предлагается разбить выполнение работ на несколько стадий (например, составление библиографии, написание обзора и т. п.), за выполнение каждой из которых необходимо отчитываться отдельно. Другое предложение заключается в том, чтобы сделать обязательным использование заранее определенных источников и трудов. В дополнение к этому можно проверить знание студентом содержания представленного им текста в процессе устного собеседования или комбинировать перечисленные способы [18]. Все эти меры, однако, отнимают у преподавателя много времени и предполагают, что он должен взять на себя дополнительную неоплачиваемую работу. К тому же в российских условиях промежуточные требования могут оказаться неэффективными из-за того, что значительная, если не большая, часть студентов может попросту проигнорировать инструкции и принести работы в последний момент, а у преподавателя не будет законных оснований для того, чтобы жестко наказать нарушителей, выставив им неудовлетворительные оценки, если посещение занятий и промежуточный контроль не были официально закреплены вузом.

Более радикальным является предложение сократить до минимума количество самостоятельных письменных работ, которые при необходимости должны выполняться в аудитории под контролем преподавателя. Некоторые авторы полагают, что британская система высшего образования движется именно в этом направлении. Минус такого подхода очевиден, поскольку он отнимает у сильных студентов возможность развивать навыки выполнения письменной работы и поиска материала [13. Р. 44], ставя во главу угла контроль за нерадивыми учащимися.

Особенности студенческого плагиата в системе высшего образования РФ

Наконец, еще одно радикальное предложение заключается в том, чтобы облегчить переход студентов со специальности на специальность и повысить тем самым их мотивацию учиться [15. Р. 180]. При этом нет, однако, никакой гарантии, что учащиеся не выберут не наиболее интересные, а самые легкие курсы с наименее требовательными преподавателями, в худшем случае оставив взыскательных профессоров без нагрузки.

Очевидно, что каждый из предложенных подходов имеет свои преимущества и недостатки, поэтому на практике их чаще всего применяют в том или ином сочетании. Однако и это не гарантирует успеха, создавая вместе с тем дополнительные проблемы, например заставляя преподавателя тратить время на неоплачиваемую работу и отвлекая его от содержательной стороны учебного процесса.

Все рассмотренные закономерности действуют и в системе высшего образования РФ, однако ситуация в России гораздо сложнее. Данные немногочисленных социологических опросов и экспертные оценки позволяют предположить, что даже в ведущих отечественных образовательных учреждениях плагиатом не гнушаются более половины студентов многих специальностей⁵, тогда как в региональных вузах их доля вполне может достигать 80 % [10]. Такие оценки подтверждаются и личным опытом автора, который в конце 2008 г. результате тщательной проверки более 100 письменных работ студентов 2–4-х курсов одного из региональных университетов обнаружил плагиат примерно в 70 % случаев.

Столь удручающее положение дел обусловлено комплексом причин. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, сложившаяся система отчетности перед Рособразованием такова, что полноценная борьба с плагиатом большинству вузов невыгодна. Коллеги автора этих строк, в том числе и работающие в ведущих университетах РФ, неоднократно жаловались, что их начальство отнюдь не приветствует массовое выставление низких оценок, ибо это ведет к ухудшению показателей отчетности. Тем более невыгодно вузам прибегать к массовым отчислениям: это чревато не только ухудшением позиций в рейтингах, но и чувствительным сокращением финансирования из государственных источников или доходов от платного обучения. Таким образом, существующая система оценки успешности работы вузов фактически защищает интересы недобросовестных студентов и препятствует применению действенных санкций против них.

Неудивительно, что целенаправленную политику борьбы со студенческим плагиатом в РФ проводят немногие учреждения.

⁵ Так, по данным социологического опроса, проведенного Высшей школой экономики, в скачивании работ из Интернета признались 52% студентов 4-х курсов и 47% первокурсников [3].

Показательно, что платную версию системы «Антиплагиат» закупили лишь 14 российских вузов из 3 тыс. [3].

Для оценки усилий по решению проблемы, предпринимаемых учреждениями системы высшего образования, автор попытался найти упоминания о существовании соответствующей политики на официальных сайтах Интернета (использовался расширенный поиск системы Google). Результаты оказались более чем скромными: на сайтах Министерства образования и науки и Рособразования такого рода информации найдено не было, а при поиске по электронным ресурсам ряда ведущих вузов интересующая нас информация обнаружилась лишь на сайтах ВШЭ [8], МГУ [7] и МГИМО [4]. В дополнение к этому из других источников удалось получить сведения о мерах, предпринимаемых для выявления плагиата в СПбГУ [3]. Складывается впечатление, что наиболее четко политика борьбы с плагиатом прописана в нормативных документах ВШЭ, где за присвоение чужого текста «в крупных размерах» на первый раз предусматривается обязательное выставление неудовлетворительной оценки, а на второй раз декан факультета уже получает право отчислить нарушителя. Менее конкретны соответствующие положения документов МГИМО и МГУ, хотя в них также упоминается возможность отчисления злостных нарушителей. Для проверки работ используются специальные технические средства: в ВШЭ и МГУ система «Антиплагиат», а на экономическом факультете СПбГУ — собственная разработка, программа «Аура-текст», причем в МГУ и СПбГУ существуют сотрудники, специализирующиеся на таких проверках. Наконец, в МГУ и МГИМО перед началом работы студенты обязаны дать расписку, что знакомы с понятием плагиата и предусмотренной за него ответственностью.

На других официальных вузовских сайтах, в том числе на сайтах двух федеральных университетов, документов, свидетельствующих о наличии централизованной политики противодействия плагиату, автору обнаружить не удалось. Это дает основание заключить, что ни федеральные структуры, ни подавляющее большинство российских вузов не считают для себя важной проблемой, которая ведет к превращению значительной части учебного процесса в имитацию такового.

Другим фактором, осложняющим положение дел со студенческим плагиатом в вузах РФ, является то обстоятельство, что в постсоветский период резко возросла нагрузка на преподавателей: количество часов на ставку во многих вузах превысило разумные пределы (в некоторых случаях более 1000 часов). Причем из соображений экономии студенты, которым читается тот или иной курс, все чаще объединяются в огромные группы. Зачастую имеющему униженно низкую зарплату преподавателю — так, доцент с десятилетним стажем в большинстве региональных государственных университетов европейской части России в настоящее время получает после вычета налога примерно

9 тыс. руб. — приходится иметь дело со столь большими группами студентов, что полноценный контроль за их письменными работами практически невозможен.

В комплексе причин, обуславливающих более тяжелое положение со студенческим плагиатом в российских вузах по сравнению с западными, важным фактором является чрезвычайно слабая защита принципиальных преподавателей от давления извне. В отечественных высших учебных заведениях процветают отношения протекции: практически повсеместно знакомство с влиятельным сотрудником вуза воспринимается близкими родственниками студента как ресурс, едва ли не автоматически дающий такому учащемуся право на получение высокой оценки.

Поскольку «протезируемых» студентов в большинстве вузов немало и учатся они, как правило, недобросовестно, в летнюю сессию многие преподаватели сталкиваются с настоятельными просьбами администрации вуза поставить «особому» учащемуся положительную оценку за фальсифицированную курсовую или дипломную работу. И речь идет отнюдь не о тройке, ведь четверка нужна для получения стипендии, а пятерка — для дальнейшей карьеры родственнику какого-нибудь влиятельного чиновника или бизнесмена. Таким образом, преподавателю приходится либо подготовиться к неприятностям на работе, либо смириться с регулярно повторяющимися унижениями и идти на сделку со своей совестью.

Еще одно обстоятельство, усугубляющее тяжелое положение со студенческим плагиатом в России, — это процветающие здесь фирмы, выполняющие письменные работы на заказ, широко используя при этом чужие тексты. Реклама услуг подобных предприятий гораздо более видима, чем в западных странах, ее можно обнаружить даже на официальных образовательных сайтах или на вузовских стендах. Хотя данные конторы занимаются фальсификацией квалификационных работ и, следовательно, косвенно наносят немалый ущерб государству, а также незаконно используют чужие тексты в коммерческих целях, их услуги имеют абсолютно легальный статус. Курьезной иллюстрацией этой легальности могут служить случаи, когда студенты пытались привлечь такого рода фирмы к юридической ответственности в тех случаях, когда поставленная за работу оценка оказывалась ниже обещанной [1].

По имеющейся у автора информации, доход высококвалифицированных исполнителей заказов на написание студенческих работ в регионах может в 3 раза превышать зарплату столь же квалифицированного сотрудника вуза. Следовательно, труд преподавателя часто ценится гораздо ниже, чем услуги по его обману, предлагаемые рынком. Неудивительно, что за написание работ на заказ нередко берутся сами сотрудники вузов, и все более частыми становятся анекдотичные ситуации, когда они

по неведению выполняют свое же задание, данное собственным нерадивым студентам [2].

Услуги подобных фирм зачастую являются некачественными и заключаются в скачивании текстов из Интернета, при этом они недешевы. Поэтому заказ работ (особенно качественных) распространен меньше, чем копирование текстов самими учащимися. Так, по данным социологического исследования, проведенного ВШЭ, готовые работы покупают от 3 до 7% студентов [3], эти цифры близки к результатам аналогичных опросов, проводившихся в западных странах, где в покупке работ признавались от 1 до 5% респондентов [26. Р. 4].

Немаловажно, что среди российских работодателей, включая само государство с его учреждениями, пока мало востребована безукоризненная репутация вуза как организации, принципиально и без двойных стандартов борющейся с различного рода фальсификациями процесса обучения.

Наконец, разного рода нечестные приемы, приближающие студента к получению диплома, рассматриваются в обществе как обыденное явление, и к нему относятся вполне терпимо. К тому же, как и в некоторых восточных странах (о чем уже упоминалось выше), представление о собственности автора на текст и недопустимости его присвоения в российской студенческой среде развито пока слабо. Сложившиеся в отечественных вузах традиции взаимопомощи в обмане преподавателей непохожи на нормы поведения в западных странах, в которых процесс обучения воспринимается как честное соревнование между студентами, а обман — как недостойный поступок по отношению к другим участникам такого состязания [5].

Студенческий плагиат в условиях повышения доступности интернет-ресурсов является глобальной проблемой. В России она стоит гораздо острее, чем в большинстве западных стран: здесь ее крайне затруднительно решать в отрыве от таких проблем, как чрезмерная нагрузка на получающих мизерные зарплаты преподавателей, слабая защищенность последних от административного давления в пользу недобросовестных студентов, повсеместное распространение фирм по изготовлению письменных работ на заказ, слабая востребованность среди работодателей безукоризненной репутации вуза как хранителя устоев академической честности, толерантное отношение общества к недозволенным приемам, приближающим студента к получению диплома о высшем образовании, и т. п.

Наиболее легким способом решения проблемы студенческого плагиата является отмена обязательных курсовых, дипломных и других самостоятельных письменных работ на тех специальностях, где риск фальсификации особенно велик (при этом такого рода работы могут остаться одной из выбираемых студентами форм обучения). Можно возразить, что в результате большинство

Рекомендации по контролю и предотвращению плагиата в российских вузах

выпускников не получит навыков написания текстов, однако в настоящее время оно их все равно не получает, лишь имитируя самостоятельное творчество. В качестве компенсации можно было бы чаще предлагать студентам задания написать эссе в аудитории под непосредственным контролем преподавателя.

Сохранение письменных работ как обязательного и реально значимого для основной массы студентов компонента процесса обучения, по-видимому, потребует принятия ряда принципиальных мер. Ввиду чрезвычайности сложившейся ситуации некоторые из них, как представляется, должны быть более жесткими и радикальными, чем те, которые применяют западные вузы. Основные рекомендации автора заключаются в следующем.

1. Необходимо добиться снижения норм индивидуальной нагрузки преподавателя и установить разумный максимальный предел количества часов на ставку.
2. Никакие средние показатели успеваемости студентов не должны ни прямо, ни косвенно влиять на оценку работы (в том числе и на рейтинговые показатели) или на финансирование вузов. В частности, освобождение бюджетных мест из-за отчислений за плагиат не должно вести к сокращению финансирования со стороны государства.
3. Следует обязать вузы разработать четкую политику борьбы с плагиатом. Такая политика в числе прочего должна включать ясное определение критериев самого плагиата и наказаний за него; механизмы защиты принципиальных преподавателей от административного давления в пользу недобросовестных студентов и апелляций в спорных ситуациях. Наличие и эффективность такой политики должны рассматриваться в качестве критериев, влияющих на аттестацию вузов и на их место в официальном рейтинге.
4. Материально поощрять преподавателей, находящихся плагиат в студенческих работах. Следует рассмотреть возможность взыскания штрафов с плагиаторов. Часть сумм могла бы пойти на премии тем, кто убедительно доказал факт наличия фальсификации авторства. Разумеется, в таком случае студент должен иметь возможность апелляции, желательно в орган самоуправления факультета.
5. Создать общероссийскую онлайн-службу, на которой должны в обязательном порядке автоматически проверяться на плагиат все студенческие курсовые и дипломные работы. Рассмотреть возможность создания на сайте той же онлайн-службы общедоступной базы данных работ. Содержание такой службы потребует от государства определенных расходов, однако, по крайней мере на первых порах, они вполне могут окупиться за счет накладываемых на плагиаторов штрафов или экономии на выплате им стипендий.
6. Установить срок, например три года, в течение которого диплом выпускника может быть аннулирован в случае нахождения в его

курсовой или дипломной работе «крупномасштабного» плагиата. При этом в спорных ситуациях выпускник должен иметь возможность эффективно отстаивать свои интересы в процессе апелляции.

7. С целью борьбы со злоупотреблениями в процессе оценки работ «протезируемых» студентов целесообразно по жребию переадресовывать часть письменных работ (возможно, с зашифровкой информации об авторах) на проверку в другие вузы со специализацией аналогичного профиля. Итоговая оценка могла бы представлять собой среднее арифметическое баллов, выставленных за работу в своем и другом вузах, опять-таки при условии, что в работе не был найден плагиат «в крупных размерах». При этом не согласному с одной из оценок студенту за определенную плату могла бы быть предоставлена возможность апелляции с пересылкой работы по жребию в третий вуз. Функцию автоматического перераспределения электронных текстов можно было бы поручить упомянутому выше общенациональному онлайн-центру.

Деятельность фирм и издательств, открыто предлагающих услуги по написанию студенческих работ и диссертаций, должна быть юридически наказуема. Автор отдает себе отчет в том, что такого рода закон не позволит уничтожить данную «индустрию», однако, по его убеждению, угроза репрессий должна стать фактором, способствующим росту цен на такие услуги и снижающим их доступность.

Так или иначе, рассматриваемая проблема весьма серьезна и настоятельно требует решения. При сохранении существующего положения рассуждения о перспективах выхода российского высшего образования на передовые позиции в мире попросту бесплодны.

1. Айрапетян А. Ответят ли за плохую оценку по всей строгости? // Меридиан. 2009. 21 июля. URL: http://www.murom-tv.ru/index.php?page=0&num_news=7726/
2. Ермолаева П. Реферат без плагиата? URL: http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu.html?2007-02-17_20-18.a13214f/
3. Ивойлова И. Половина студенческих рефератов и курсовых скачивается из Интернета // Российская газета. 2009. 20 января. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/20/referaty.html/>
4. Информация о заседании ученого совета университета. URL: http://www.mgimo.ru/filesserver/2004/nauka/us-zas_2006-11-28.doc/
5. Левченко М. Высшее образование: Free download. URL: <http://prochтение.ru/index.php/articles/1338/>
6. Охотница за плагиатом: Достаточно трех — пяти слов. Интервью М. Борисовой с Д. Вебер-Вульф. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4155748,00.html/>
7. Положение об обеспечении самостоятельности выполнения письменных работ в МГУ имени М.В. Ломоносова на основе системы

Литература

- «Антиплагиат». URL: <http://www.msu.ru/projects/antiplagiat/antiplagiat.doc/>
8. Порядок применения дисциплинарных взысканий при нарушении академических норм в написании письменных учебных работ в Государственном университете — Высшей школе экономики. URL: <http://www.hse.ru/data/432/706/1234/disciplin.doc/>
  9. Радаев В. В., Чириков И. С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 75–80.
  10. Савочкина Т. С., Нератова И. В. Студенческий плагиат в высшем профессиональном образовании // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 6. С. 90–104.
  11. Черненко Е. База сданных // Русский Newsweek. URL: <http://www.runewsweek.ru/society/26582/>
  12. Chen T., Nai-Kuang T. K. (2008) EFL students: Factors contributing to online plagiarism / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  13. Cogdell B., Aidulis D. (2008) Dealing with plagiarism as an ethical issue / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  14. Decoo W. (2008) Substantial, verbatim, unattributed, misleading: Applying criteria to assess textual plagiarism / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  15. Dick M., Sheard J., Hasen M. (2008) Prevention is better than cure: Addressing cheating and plagiarism based on the IT student perspective / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  16. Deterring, detecting and dealing with student plagiarism. URL: http://www.jisc.ac.uk/publications/documents/pub_plagiarism.aspx/
  17. Hanrahan M. (2008) Plagiarism, instruction, and blogs/Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  18. Harris R. Anti-plagiarism strategies for research papers. URL: <http://www.virtualsalt.com/antiplag.htm/>
  19. Hunt R. Four reasons to be happy about internet plagiarism. URL: <http://www.stthomasu.ca/~hunt/4reasons.htm/>
  20. Introna L. D., Hayes N. (2008) International students and plagiarism detection systems: Detecting plagiarism, copying, or learning? / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions Ed. by T. Roberts. Hershey, N. Y.
  21. Jaschik S. False positives on plagiarism. URL: <http://www.insidehighered.com/news/2009/03/13/detect/>
  22. Jaschik S. Vigilante justice on plagiarism. URL: <http://www.insidehighered.com/news/2008/11/13/tamiu/>

23. McGowan U. (2008) International students: A conceptual framework for dealing with unintentional plagiarism/Student plagiarism in an online world: Problems and solutions / Ed. by T. Roberts. Hershey, N.Y.
24. Plagiarism. URL: <http://ahe.cqu.edu.au/plagiarism.htm/>
25. Plagiarism detection. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Plagiarism_detection/
26. Roberts T.S. (2008) Student plagiarism in an online world: An introduction/Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N.Y.
27. Stoney S., McMahon M. Bulletproof assessment, war stories, and tactics: Avoiding cybercheating. ASCILITE. URL: <http://www.ascilite.org.au/conferences/perth04/procs/stoney.html/>
28. Turnitin quick facts. URL: http://www.turnitin.com/resources/documentation/turnitin/sales/Turnitin_Fact_Sheet.pdf/
29. Zimitat C. (2008) A student perspective of plagiarism / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N.Y.
30. Wilson F., Ippolito K. (2008) Working together to educate students / Student plagiarism in an online world: Problems and solutions. Ed. by T. Roberts. Hershey, N.Y.